

DOI: 10.15643/libartrus-2016.4.7

Возможные пути будущего общественного развития

© Л. Жак¹, В. В. Циганов^{2*}

¹Karlovarský rozvojový institut

Czech Republic, 360 01 Karlovy Vary, Olšová Vrata, 31 Hornická.

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Россия, 191023 г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21.

*Email:tsvv@list.ru

В статье авторы рассматривают вопрос, на который сложно ответить в связи с будущим общественного развития. Указывается, что необходимо спрашивать, скорее, о преодолении современной волны индивидуализма, чем о преодолении современного вида капитализма. Индивидуализм разлагает любое общество. Реагировать на него нужно созданием структуры стабильных дуальных отношений. Подчеркивается ключевая роль семьи. Коллективизм так же, как и индивидуализм, не способен создать какую-либо общественную структуру. И то, и другое приводит общество к текучести хаоса или к неподвижности тотальности. Указывается, что в экономическом обеспечении самых разных обществ в различной степени участвуют все производственные факторы, какие только возможно себе представить, а то, от чего зависит успех их функционирования, – это степень соответствия власти, богатства и общественной поддержки. Подчеркивается необходимость принятия в теории и практике в качестве основного элемента общества пары людей и их отношения, а в оправданных случаях производственной практики можно рассматривать в качестве элемента отдельного человека. Осуждаются такие негуманные конструкции, как «homo eopoticus», людские ресурсы или человеческий капитал. В заключение авторы призывают к обновлению человечности в обществе при соучастии каждого человека и его межличностных отношений.

Ключевые слова: капитализм, индивидуализм, коллективизм, человек, пара, двойственность, плюрализм, признание, разделение, солидарность, семья, общественная структура.

В разных культурах встречается мудрость, что более важно: уметь хорошо спрашивать или хорошо отвечать. В еврейской культуре это действует даже как императив, когда раввин ударяет спрашивающего, требующего от него ответа на свой вопрос, чтобы тот помнил, что никогда нельзя заменять хороший вопрос самым хорошим ответом [10]. О том, как важно уметь хорошо спрашивать о действительно основных отправных точках наших действий, свидетельствуют воспоминания Роберта Макнамары [1], в которых появляется его знаменитая фраза: «...мы ошибались, мы очень сильно ошибались». Макнамара лишь на рубеже 80-х и 90-х гг. во время бесед с вьетнамскими ветеранами понял, что США воевали во Вьетнаме не против коммунизма как они себе это представляли и декларировали, а против национально-освободительного движения, которое несло символы коммунизма лишь для того, чтобы приобрести союзников. Это поучительно и в то же время вдохновляющее.

Неплохо постоянно задавать себе вопрос о том, направляем ли мы свои усилия в нужном направлении и боремся ли мы на правильном фронте. Сегодняшнее время полно по-

исков новой парадигмы и нужно признать, что пока ее поиски не совсем успешны. Основной и преобладающий вопрос, который мы задаем себе при этих усилиях, – это вопрос о том, что будет после капитализма. Чем больше и дольше мы об этом думаем, чем больше наблюдаем за дискуссиями на тему новой социально-экономической формации, тем все больше убеждаемся в том, что это не совсем точно поставленный вопрос. По-нашему, капитализм – это только термин, который упорно внедряется как название чего-то, что, может быть, даже не существует. Это результат нашего стремления постоянно что-то называть, а затем классифицировать. Некоторые хитрецы из этого классифицирования и названия создали даже науку [7], а другие заставляют повторять это детей в школе. Первобытнообщинное общество, рабство, феодализм, капитализм, социализм, коммунизм. Кто бы мог этого не помнить так же, как доисторическое время, антику, средневековье и новое время или как романский, готический периоды, ренессанс, барокко, рококо, современное общество и постмодерн и т.д.

Возможно, что основная проблема состоит не в том, что приходит на смену чему, а в том, в чем мы живем сейчас. Гегель однажды очень метко заметил [8], что когда что-то наступило, мы узнаем только после его окончания. Поскольку у нас есть уже несколько толкований того, когда наступил капитализм, то согласно этому гегелевскому бон-моту может быть верно также то, что он уже несколько раз закончился. В истории человеческой цивилизации тесно переплетается экономическое использование капитала точно так же, как лен, рабский труд и другие «производственные факторы» в разных формах, количестве и качестве. То, что для нас действительно важно, это то, как уравнивается способ распоряжения богатством со способом использования власти и какую поддержку это находит у общества.

Известно, что экономическая наука работает с каким-то непонятным препаратом человека, которого называет Homo economicus [11]. Важным шагом вперед было бы, если бы экономика поняла, что необходимо согласиться с тем фактом, что человека нельзя полностью просто расчленить и извлечь из него только те свойства, которые подходят именно для того описания, к которому данная наука стремится, либо как источника силы его мышц или активности мозга. Поэтому основой экономических рассуждений должен быть весь человек [15], так как существует предел: человек – машина. Экономика гордится тем, что называется общественной наукой, но в действительности она не признает даже отдельного человека, не говоря уже об обществе. Современная экономика является, напротив, глубоко бесчеловечной [14] в том, как она систематически деградирует человека на человеческие ресурсы или человеческий капитал. Человек как таковой для современной экономической науки совершенно лишней, и нужно признать, что последний раз видел человека в экономике Адам Смит, который был, прежде всего, моральным философом [9], а его работа «Богатство народов» была лишь чем-то вроде побочного продукта.

Если мы хотим говорить об экономике, а также о социологии как об общественных науках [11], то совершенно необходимо признать тот факт, что основой общества является не отдельный человек или его якобы научные препараты, а пары людей и их отношения. Это значит, что то, о чем здесь идет речь, это не преодоление капитализма, а преодоление индивидуализма. Индивидуализм – это то, что разлагает современное общество, разрушает доверие между людьми и само человеческое достоинство. Мы находимся на пороге возможного пере-

лома в общественном развитии, где общество перестает быть обществом и становится свободным текучим [2] накоплением индивидуальных лиц. Такую пародию на общество можно, естественно, не только помещать в любую форму или емкость, но также как угодно разделять и объединять. Ее можно даже сжимать и перемещать. Разумеется, что такое представление об обществе без корней, хребта и структуры является привлекательным для элит, которые стремятся его контролировать.

Ответом на давление индивидуализма не мог быть социалистический коллективизм, который после своего распада принес разрушительный возврат к индивидуализму в виде так желаемого состояния. Коллективизм был с самого начала совершенно ошибочной концепцией, которая, в частности, в условиях западной цивилизации не имела шансов на успех. Коллективизм так же, как и индивидуализм, не позволяет построить какую-либо несущую социальную структуру межличностных отношений, которые могут исходить только из отношений двух людей, из их пар. Иная структура межличностных отношений невозможна ни практически, ни теоретически [3]. Оказывается, что возможной реакцией на разрушительное влияние индивидуализма на общество является скорее дуализм, двойственность или так называемая «биюнгация», от латинского «iungo» [12], что означает объединить пару в значении построить мост, начав запряжкой лошадей в телегу и закончив заключением мирного договора; система партнерства, взаимного признания и разделение образов, стоимостей и ответственности в парах. Вообще-то безразлично, из кого эти двойни или пары состоят, речь идет о качестве их отношения. Степенью этого качества является мера признания [5], принадлежности и взаимной ответственности за разделяемое отношение [14]. То есть речь идет не только лишь об общении, обмене взглядами через какого-то посредника или центр. Речь идет о создании и совместном использовании непосредственного, действительного отношения.

Уникальность двойственности постигает также ряд мудростей из самых разных культур. Мы с трудом искали бы набор народных мудростей, не содержащих аналогии к поговоркам, таких, как, например, «вдвоем легче везти» или «два – это совет, а три – это предательство». Позволим упомянуть еще об основном тезисе, а именно, что наше окружение может считать только до трех. Один, два, много или единственное число, двойственное число, множественное число или сингулярность, линейность и не линейность [12]. Положения, образуемые тремя бильярдными шарами, уже невозможно определить однозначно и для этого нужно применить вероятность. То есть двойственность является лишь одним из возможных миров, причем влияние остальных нельзя игнорировать, как это в разные времена зачастую происходило и происходит. Эпоха Просвещения, в конечном счете, гораздо больше двойственности навредила, хотя и показала, что именно парное исчисление, измерение и классификация могут нам рассказать о нашем окружении [7]. Тем не менее двойственность остается одной из трех основных положений бытия. Поиск фрактальных форм к этим основным размерам человеческого и социального бытия был бы прекрасной темой для современной науки [15].

Существенным, однако, является поиск хорошего вопроса. Вопрос о том, что будет после капитализма, возможно, вводит в заблуждение. Современная рыночная экономика и деньги освободили больше людей, чем какая-либо революция в истории. Опять же обмен на основе договора как типичная прямая дуальная операция – это то, что лежит в основе любой экономической системы, независимо от того, как ее какой-то мудрец назовет. К сожалению, верно,

что много всего вредит, поэтому слишком различные сообщества, состоящие из отдельных лиц, которые хорошо контролируемы, но не составляют общества, необходимо снова структурировать и таким образом также стабилизировать. Имеется в виду ничто иное, как замена парадигмы овладения при разделении, начале использования своего усилия и современной технологии [13] для поддержки неиерархических, солидарных отношений вместо иерархических и возвращения семье ее ключевого места в обществе. Возможно, что лучшим вопросом, в самом деле, является вопрос, как преодолеть индивидуализм, а не как преодолеть капитализм. Более того, думать, что то, чему якобы уже был объявлен конец, это есть именно капитализм, является, возможно, глубоко ошибочным. Если что-то и заканчивается, то это, скорее всего, эпоха неолита с его парадигмой оседлой работы и веры для простаков, а также возможность легко и весело жить с простаками, которые работают и молятся на хитрецов.

Возможно, что чем бороться с ветряными мельницами капитализма и рынка, чем придумывать новые «-измы», рассчитывать их параметры и эффективности их экономической системы [6], было бы лучше создавать вокруг себя структуры общих двусторонних и солидарных отношений, иметь возле себя хорошую семью, дом или кооператив, друзей, коллег, соседей и заботиться об отношениях с ними. Без того, что как люди мы будем такие отношения массово создавать, будем создавать взаимную близость в природных [15] или инклюзивных [1] организациях, в нашем обществе ничего не изменится, а текучее общество, наконец, исчезнет, вытечет из емкости и куда-то впитается или испарится с непредсказуемыми последствиями. К этому мы теперь движемся, так как некоторые из нас очарованы тем, какие они замечательные индивиды, выше которых никого нет, которыми другие должны только восхищаться и служить им.

Естественно, что строительство общественной структуры изнутри, от элементов, хотя и является необходимым, но не достаточным. Тем не менее для образуемой таким образом структуры намного легче ищется ее внешний вид или форма, которая зачастую прямо определена взаимодействием внутренней общественной структуры и внешней среды [15]. И, кроме того, такую форму можно легко назвать и каким-то «измом», если для определенных научных и общественных слоев это необходимо [6].

Мы – это исключительно только мы сами, которые по собственной воле и для собственного удобства перестают быть людьми и в то же время уничтожают человеческое общество [4]. От нас и только от нас самих, от нашей собственной воли и небольшого усилия зависит, чтобы мы снова стали людьми и при этом образовали человеческое общество [14], общество пар и их отношений.

Действительно, мы не уверены, что вопрос, как быть с индивидуализмом, лучше ли, чем то, что делать с капитализмом...

Литература

1. Bárta M, Kovář M., Foltýn O. *Povaha změny*. Praha: Vyšehrad, 2015.
2. Bauman Z. *Tekuté časy*. Praha: Academia, 2008.
3. Flegr J. *Evoluční táni*. Praha: Academia, 2015.
4. Fukuyama F. *Velký rozvrat*. Praha: Academia, 2006.
5. Hrubec M. *Od zneuznání ke spravedlnosti*. Filosofie. AV ČR, 2011.
6. Кошкин В. И. *Рыночная экономика России: путь к демократии*. Москва: Экономика, 2013.
7. Neubauer Z. *O čem je věda*. Praha: Malvern, 2009.

8. Olšovský J. *Slovník filozofických pojmů současnosti*. Academia, **2005**.
9. Sedláček T. *Economics of Good and Evil*. Oxford University Press, **2011**.
10. Bonder R. N. *Jidiše kop*. Praha: Euromedia Group, **2008**.
11. Тимофеев С. А. *Антиэкономикс*. Москва, **2008**.
12. Veverka M. *Evoluce svým vlastním tvůrcem*. Praha: PROSTOR, **2013**.
13. Wiener N. *Kybernetika a společnost*. Praha: ČAV, **1963**.
14. Жак Л., Циганов В. В. К вопросу о моделях функционирования современного общества // *Российский гуманитарный журнал*. **2015**. Том 4. №3. С. 205–214.
15. Жак Л. *Формирование системы безопасности организаций в рыночной экономике*: дис. ... д-ра. экон. наук. М., **2012**.

Поступила в редакцию 21.01.2016 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2016.4.7

Possible ways of future social development

© L. Zak¹, V. V. Tsiganov^{2*}

¹Karlovarský rozvojový institut
31 Hornická, Olšová Vrata, 360 01 Karlovy Vary, Czech Republic.

²Saint-Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya St., 191023 Saint Petersburg.

*Email: tsvv@list.ru

The authors deal with a question, which is hard to answer considering the context of the future of the social evolution. The authors suppose that one should ask rather about overcoming the current wave of individualism than about overcoming the current form of capitalism. Individualism dismantles any society and it is necessary to react by building stable dual relationships. It highlights the key role of a family. Collectivism, as well as individualism, are not able to create any kind of social structure and lead the society into the liquid of chaos or into the motionless totality. It states that the economic security of various societies is to certain extent affected by all possible production factors and that the reason of the success of their functioning is a balance between power, wealth and public support. It points out that it is necessary to keep a couple and its relationship as a basic element in theory as well as in practice. In legitimate cases of a production practise, it is possible to consider the human individual as the element. It condemns inhumane artificial terms such as "homo economicus", human resources or human capital. In the conclusions, the authors appeal to restore humanity in society by the contribution of each individual and his interpersonal relationships.

Keywords: capitalism, individualism, collectivism, human, couple, duality, plurality, recognition, sharing, solidarity, family, social structure.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Zak L., Tsiganov V. V. Possible ways of future social development // *Liberal Arts in Russia*. 2016. Vol. 5. No. 4. Pp. 403-408.

References

1. Bárta M, Kovář M., Foltýn O. *Povaha změny*. Praha: Vyšehrad, 2015.
2. Bauman Z. *Tekuté časy*. Praha: Academia, 2008.
3. Flegr J. *Evoluční táni*. Praha: Academia, 2015.
4. Fukuyama F. *Velký rozvrat*. Praha: Academia, 2006.
5. Hrubec M. *Od zneuznání ke spravedlnosti*. Filosofie. AV ČR, 2011.
6. Koshkin V. I. *Rynoch'naya ekonomika Rossii: put' k demokratii [Market economy of Russia: the path to democracy]*. Moscow: Ekonomika, 2013.
7. Neubauer Z. *O čem je věda*. Praha: Malvern, 2009.
8. Olšovský J. *Slovník filozofických pojmů současnosti*. Academia, 2005.
9. Sedláček T. *Economics of Good and Evil*. Oxford University Press, 2011.
10. Bonder R. N. *Jidiše kop*. Praha: Euromedia Group, 2008.
11. Timofeev S. A. *Antieconomiks [Antieconomics]*. Moscow: 2008.
12. Veverka M. *Evoluce svým vlastním tvůrcem*. Praha: PROSTOR, 2013.
13. Wiener N. *Kybernetika a společnost*. Praha: ČAV, 1963.
14. Zhak L., Tsiganov V. V. *Liberal Arts in Russia*. 2015. Vol. 4. No. 3. Pp. 205-214.
15. Zhak L. Formirovanie sistemy bezopasnosti organizatsii v rynochnoi ekonomike: dis. ... d-ra. econ. nauk. Moscow, 2012.

Received 21.01.2016.